

ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА КАК ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 2008-2009

ГГ.

IRAN'S NUCLEAR PROGRAM AS INTERNATIONAL PROBLEM IN 2008 - 2009.

Ковяко И.И., Макаренко И.А.

Kovyako I. I., Makarenko I.A.

БГПУ (Минск)

Данная статья посвящена развитию иранской ядерной программе в период с 2008-2009 гг. Раскрываются некоторые особенности развития иранской ядерной программы в этот период. Анализируется позиция официального Тегерана по поводу ядерной программы. Автор приходит к выводу, что ситуация вокруг иранской ядерной программы в этот период продолжала обостряться.

This article is dedicated to the development of Iran's nuclear program in the period from 2008-2009. Disclosed are some peculiarities of the development of Iran's nuclear program during this period. Illuminating the position of official

Tehran over its nuclear program. The author concludes that the situation around the Iranian nuclear program continued to worsen during this period.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, иранская ядерная программа, международное сообщество, Международное агентство по атомной энергетике.

Keywords: Islamic Republic of Iran, Iran's nuclear program, international community, International Atomic Energy Agency.

В данной статье анализируется развитие иранской ядерной программы как проблемы международных отношений в период с 2008 по 2010 гг. В указанное время Исламская Республика Иран (далее – ИРИ) продолжала находиться в фокусе внимания мирового политического сообщества по причине реализации своих энергетических амбиций. Именно на этот отрезок времени пришёлся апогей международного кризиса вокруг ядерной программы ИРИ. В это время у власти в Иране находился президент ультраконсервативных политических взглядов – Махмуд Ахмадинежад. Он полагал, что иранскую ядерную программу (далее – ИЯП) нужно развивать и совершенствовать. Именно из-за ИЯП у Ирана возникали периодические трения с ведущими странами Запада и США.

В 2008 году ситуация вокруг ИЯП продолжала накаляться. К лету 2008 года ситуация обострилась до такой степени, что США и Израиль стали рассматривать возможность нанесения по ИРИ ракетных ударов. Учитывая это, члены «иранской шестёрки» (Россия, США, Китай, Великобритания, Франция и ФРГ) стали искать пути выхода из сложившейся ситуации. В частности предлагалось привлечь руководство ИРИ к переговорному процессу, чтобы обсудить наиболее острые детали относительно ИЯП.

14 июня 2008 года ИРИ были переданы «расширенные» предложения «шестёрки», которые предусматривали детали политического и экономического сотрудничества с ЕС. Особо это касалось сотрудничества в области энергетики, включая атомную, а также вопросов, связанных с сельским хозяйством и социальной сферой [1, с. 83-84].

В июле 2008 г. президент Махмуд Ахмадинежад заявил, что в его стране в очередной раз были успешно проведены ядерные испытания. При этом ИРИ не только увеличила производство ядерных аппаратов до 4000, но и намеревалась активизировать процесс ввода в эксплуатацию новой модели IR-2 вместо используемой Р-1. [2, с. 28].

В середине сентября 2008 г. был опубликован новый доклад, касающийся ИЯП. За публикацией данного доклада последовала принятие резолюции 1835 СБ ООН, которая требовала от Тегерана выполнения всех условий, касающихся ИЯП. В Иране данная резолюция нашла массу негативных откликов. Однако вскоре Тегеран изъявил желание участвовать в переговорном процессе с участием МАГАТЭ и государств «шестёрки». Так, в октябре 2008 г., официальный представитель ИРИ Али Солтание проинформировал мировое сообщество о готовности его страны приостановить работы по обогащению урана при условии предоставления гарантий поставок ядерного топлива для иранских АЭС в форме международных соглашений. Скорее всего, данное выступление носило формальный характер и ставило перед собой следующую цель: потянуть время путём политических переговоров. Однако официального подтверждения данная информация не получила. [3].

Переговорная компания 2008 года зашла в тупик. Это объяснялось, прежде всего, нежеланием ИРИ идти на уступки Западу. Учитывая данное обстоятельство, 16 декабря 2008 года государства «шестёрки» провели

переговоры с арабскими странами: Египтом, ОАЭ, Иордании, Кувейтом, Саудовской Аравией. Вышеупомянутые страны также выразили свою обеспокоенность относительно ИЯП.

В январе 2009 года в США к власти пришла новая демократическая администрация во главе с Б. Обамой. Эта администрация на начальном этапе своего нахождения у власти стремилась прибегать к переговорам. Это давало надежду ИРИ на возобновление диалога с США относительно ИЯП.

Однако уже в феврале 2009 года постоянный представитель США при ООН К. Райс обвинила ИРИ в спонсировании терроризма. В ответ на это её иранский визави М. Хазаи обнародовал своё заявление, где он назвал слова К. Райс необоснованными. Также М. Хазаи заявил следующее: «Вместо того, чтобы выдвигать обвинения против других, Соединённым Штатам следует принимать конкретные и целенаправленные шаги по исправлению своей неправильной прежней внешней политики..., в том числе и по отношению к ИРИ». [4].

Несмотря на это руководство США было готово к переменам. Об этом свидетельствовало видеообращение президента Б. Обамы к иранскому народу в марте 2009 года. Он заявил, что до конца 2009 года хотел бы увидеть хоть какой-то прогресс в деле сворачивания ИРИ своей ИЯП. Но при этом Б. Обама не исключил возможности установить дополнительные санкции против Тегерана, если он и дальше будет игнорировать призывы международного сообщества [1, с. 87].

В июне 2009 года в ИРИ состоялись президентские выборы. Победу на них одержал М. Ахмадинежад. Его соперник, М. Мусави, на которого очень рассчитывали в Вашингтоне, набрал 33 % голосов избирателей.

В сентябре 2009 года произошло ещё одно событие, ухудшившее ирано-американские отношения: Тегеран признал строительство третьего объекта по обогащению урана в Фордо, вблизи города Кум. Но в даже таких

условиях международное сообщество проявило необходимую гибкость, согласившись на новый переговорный процесс с Тегераном. Ранее «шестёрка» международных посредников с ИРИ переговоров не вела, а передавала свои предложения через Верховного комиссара ЕС по общей внешней политике и политике безопасности Х. Солану. Однако всё это усложняло процесс переговоров по причине неуступчивой позиции иранского руководства.

1 октября 2009 года, в Женеве переговоры проходили уже в формате «семёрки» – к «шестёрке» присоединился Иран. США на тех переговорах представлял У. Бёрнс, а Европейский союз в целом – Х. Солана.

Данные переговоры, в целом, можно считать положительными по ряду причин: во-первых, официальный Тегеран согласился на проведение инспекции строящегося объекта в Фордо; во-вторых, было решено продолжить переговорный процесс, что позволило представителям МАГАТЭ 21 октября 2009 года представить схему по вывозу из ИРИ 75% обогащённого урана в обмен на обещание стран «шестёрки» представить ядерное топливо для Тегеранского исследовательского реактора [1, с. 89]. Впоследствии секретарь ВСНБ ИРИ Саид Джалили подтвердил, что из ИРИ действительно было вывезено 75 % урана. Из-за этого он был подвергнут жёсткой критике со стороны иранцев, так как они посчитали, что уступки Западу были слишком высокими.

Следует заметить, что в то время серьёзное беспокойство у международного сообщества вызывало техническое состояние Тегеранского исследовательского реактора, построенного ещё во времена шахского Ирана, в 1967 году. Ядерным топливом этот реактор не заправлялся с 1980-х гг. Как следствие, этот реактор использовался только на 60% от своей проектной мощности (3 МВт вместо 5 МВт).

23 октября 2009 года Россия, США и Франция согласились с проектом МАГАТЭ по обмену иранского урана на ядерное топливо. По истечении некоторого времени Тегеран изъявил готовность участвовать в этом процессе, но

с его стороны поступило предложение внести в эти переговоры отдельные корректировки. В частности, было предложено, что уран из государства должен вывозиться отдельными партиями. Это было связано с событиями 1974 года, когда Организация по Атомной энергии Ирана купила за 1 миллиард долларов 10% акций строившегося в городе Трикастане (Франции) газодиффузионного завода, принадлежавшему консорциуму Eurodif. По результатам той сделки шахское правительство получило право полного доступа к разработанной консорциумом технологий производства урана. Западные страны отвергли данное предложение ИРИ. В ответ на это официальный Тегеран объявил о решении увеличить производство урана на 20%, что привело к дальнейшей эскалации иранского ядерного кризиса.

Подводя итог, следует отметить, что международная обстановка вокруг иранской ядерной программы в период 2008-2009 гг. продолжала обостряться. Ответственность на этом лежит на иранском президенте-консерваторе М. Ахмадинежаде, который полагал, что вопрос относительно иранской ядерной программы – это вопрос национальной чести и, следовательно, не был готов к конструктивному диалогу с другими участниками мирового сообщества.

Литература:

1. Евсеев В.В. Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани: монография / В.В. Евсеев. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2013. – 226 с.
2. Кожанов Н. А. Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения: научн. Издание / Н.А. Кожанов. – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2011. – 268 с.